Квинт Гораций Флакк (Quintus Horatius Flaccus) — древнеримский поэт «золотого века» римской литературы — родился **8 декабря 65 года до н. э.** в семье вольноотпущенника, владельца скромного имения в Венузии — римской военной колонии на юго-востоке Италии, на границе Лукании и Апулии.

Отец Горация был вольноотпущенником. Юридически дети вольноотпущенников приравнивались к свободнорождённым, но такое происхождение, тем не менее, рассматривалось как социальная неполноценность, которая окончательно сглаживалась только в следующем поколении. Этот фактор оказал определённое влияние на мировоззрение и творчество Горация. О матери поэт не рассказывает, хотя упоминает няню Пуллию.

Когда будущий поэт был ребёнком, его отец оставил имение, спокойную экономную жизнь в провинции и переехал в Рим, чтобы дать сыну должное столичное образование, которое могло бы ввести его в более высокие общественные круги. В столице отец исполнял должность комиссионера на аукционах, получая по одному проценту со сделки от покупателя и продавца. «Бедный, честный крестьянин», каким рисует отца Гораций, тем не менее, посредством такого занятия сумел покрывать расходы, связанные с образованием сына.

Гораций прошёл через все ступени образования, обычного у римской знати своего времени: от первоначального обучения в школе Орбилия в Риме, где он изучал «Латинскую Одиссею» Ливия Андроника и Гомера до платоновской Академии в Афинах, где он занимался греческой литературой и философией (Академия того времени служила своего рода университетом или высшей школой для молодой аристократии Рима; одним из «одноклассников» Горация был, например, сын Цицерона). В Афинах Гораций так хорошо овладел греческим, что даже писал на нём стихи.

Литературные и философские занятия Горация в Афинах были прерваны гражданской войной, наступившей после убийства Цезаря в 44 году до н. э. Осенью этого года, приблизительно через полгода после убийства Цезаря, в Афины прибыл Брут. Посещая философские лекции, он вербовал приверженцев республиканского строя для борьбы с преемниками Цезаря — Антонием и Октавианом. Как и Цицерон, Гораций стал сторонником дела республики и присоединился к Бруту.

Гораций поступил в армию Брута и получил даже несколько неожиданную для сына вольноотпущенника должность военного трибуна (то есть офицера легиона) — должности военных трибунов занимали в основном дети всадников и сенаторов, и она являлась первым шагом в карьере военного или магистрата. Этот факт позволяет предположить, что к этому времени Гораций (скорее всего, не без денег отца) обладал суммой в 400 000 сестерциев, то есть цензом, необходимым для зачисления в сословие всадников, какая сумма позже позволила ему вкупиться в коллегию писцов.

В битве при Филиппах в ноябре 42 года до н. э. войско Брута и Кассия было рассеяно и обращено в бегство, после чего и Брут и Кассий покончили самоубийством. После этого поражения Гораций пересмотрел свою позицию и отказался от какой-либо деятельности в этом направлении. Впоследствии Гораций неоднократно упоминал о своих ранних республиканских «иллюзиях» и авантюре, которая могла оказаться для него роковой. В одной из од он обратился к своему другу Помпею, который также принимал участие в сражении при Филиппах, где сообщил, что выжил только «бросив щит и бежав с поля боя» (что, между прочим, считалось первым признаком трусости).

В Италию он вернулся, вероятно, в начале 41 года до н. э. Отца уже не было в живых; его родина, Венузия, попала в число городов, отданных ветеранам Цезаря, и наследственное имущество Горация оказалось конфискованным. После амнистии, объявленной в 40 году до н. э. сторонникам Брута, он приехал в Рим и остался там. Несмотря на собственные жалобы о бедности, которая заставляет его заняться поэзией, Гораций имел достаточно средств, чтобы вкупиться в коллегию квесторских писцов (по ведомству государственных финансов). Римское общество относилось с предубеждением к оплачиваемому труду, но на некоторые квалифицированные профессии такое отношение не распространялось; пожизненные должности этой коллегии считались почётными. Гораций работал секретарём (scriba quaestorius), что обеспечило ему возможность жить в Риме и заниматься литературой.

Видимо, к 39-38 до н. э. относятся первые поэтические опыты Горация на латинском языке: гекзаметрические стихотворения, впоследствии ставшие первой книгой «Сатир», и ямбические, впоследствии ставшие «Эподами». Литературные поиски Горация перекликаются с классицистическим движением, которое возглавлял Публий Вергилий Марон и Луций Варий Руф. Оба старших поэта стали его друзьями. В 39-38 до н. э. они представил Горация Гаю Цильнию Меценату, близкому другу и соратнику Октавиана.

Меценат, после девятимесячных раздумий, приблизил к себе поэта.

Светоний свидетельствует, что Октавиан Август предложил Горацию должность своего личного секретаря. Это предложение, в общем сулившее большие выгоды, Горация привлечь не могло, и было им тактично отвергнуто. Гораций опасался в том числе того, что, приняв предложение, он лишится своей независимости, которой значительно дорожил.

В 38 году до н. э. Гораций предположительно присутствовал, вместе с Меценатом, при морском поражении Октавиана у мыса Палинур. В этом же году Гораций в обществе Мецената, юриста Кокцея Нервы (прадеда императора Марка Кокцея Нервы), Фонтена Капитона (уполномоченного и легата Антония в Азии), поэтов Вергилия, Вария, издателя «Энеиды» Плотия Тукки совершил путешествие в Брундизий; об этом путешествии идёт речь в известной Сатире (I 5). Между 36 и 33 до н. э. (наиболее вероятно зимой 36-35) вышел первый сборник стихотворений Горация, книга «Сатир», посвященная Меценату.

Сблизившись с Меценатом и его окружением, Гораций обзавёлся сильными покровителями и безусловно получил от Мецената существенные подарки. Предположительно в 33 до н. э. Гораций приобрёл своё прославленное имение в Сабинских горах, на реке Тибур, около теперешнего Тиволи).

2 сентября 31 до н. э. Гораций вместе с Меценатом присутствовали при битве у мыса Акций. В 30 до н. э. вышла вторая книга «Сатир» и «Эподы», сборник из 17 стихотворений, которые он писал одновременно с сатирами. Название «Эподы» было дано сборнику грамматиками и указывает на форму двустиший, где короткий стих следует за длинным. Сам Гораций назвал эти стихотворения «ямбами»; образцом для них послужили ямбы греческого поэта первой половины VII века до н. э. Архилоха. Примечательно, что Гораций с самого начала творческого пути брал за образец древнегреческую классику, а не поэзию александрийцев, в соответствии с тенденцией своего времени и окружения.

Начиная с 30 до н. э. Гораций с перерывами писал лирические стихотворения, первый сборник которых, книги I-III, вышел **во второй половине 23 до н. э.** Лирические стихотворения вышли под названием «Песни» («Carmina»), но ещё в античности их стали называть одами. Это название сохранилось за ними до нашего времени.

Между 23 и 20 до н. э. Гораций старался держаться вдали от Рима, забросив «чистую поэзию» и вернувшись к полуфилософской «прозаической Музе» своих «Сатир». На этот раз уже не в полемической форме сатиры, а с преобладанием «мирного положительного» содержания; он написал 1-ю книгу «Посланий», в которую вошло двадцать стихотворений. Послания вышли в 20 (или в начале 19) до н. э. В промежутке с конца 20 до осени 19 до н. э. выходит Послание Юлию Флору, впоследствии второе во втором сборнике «Посланий».

В 17 до н. э. с беспрецедентной торжественностью справлялись «вековые игры», празднество «обновления века», которое должно было знаменовать конец периода гражданских войн и начало новой эры процветания Рима. Август поручил Горацию написать гимн для церемонии праздников. Для поэта это явилось государственным признанием ведущего положения, которое он занял в римской литературе. Торжественный «Юбилейный гимн» был исполнен в храме Аполлона Палатинского хором из 27 юношей и 27 девушек 3 июня 17 года до н. э.

Можно сказать, что теперь, когда Гораций давно «охладел» к лирике, он стал популярным, признанным её мастером. Август обращается к Горацию с новым поручением написать стихотворения, прославляющие воинскую доблесть своих пасынков Тиберия и Друза. По словам Светония, сочинения Горация император «ценил до такой степени, и считал что они останутся на века, что не только возложил на него сочинение "Юбилейного гимна", но и прославление винделикской победы Тиберия и Друза ...заставив к тем трем книгам "Од" после долгого перерыва добавить четвертую». Так, в 13 до н. э. появилась 4-я книга од, в которую вошло пятнадцать стихотворений, написанных в дифирамбической манере древнегреческого поэта Пиндара.

К последнему десятилетию жизни Горация относится также вторая книга «Посланий», посвященная вопросам литературы. Книга, состоящая из трех писем, создавалась между 19 и 10 до н. э. Первое послание, обращенное к Августу (который выражал своё неудовольствие по поводу того, что до сих пор ещё не попал в число адресатов) вышло предположительно в 12 до н. э. Второе послание, обращенное к Юлию Флору, вышло раньше, между 20 и 19 до н. э.; третье, обращенное к Пизонам, вышло предположительно в 10 (и выходило отдельно, возможно, ещё в 18) году до н. э.

Смерть Горация наступила от внезапной болезни, незадолго до его 57-летия, 27 ноября 8 года до н. э. в Риме.

Горация много читали не только в древности, но и в новое время, поэтому до нас дошли все его произведения: сборник стихов «Ямбы», или «Эподы», две книги сатир («Беседы»), четыре книги лирических стихотворений, известных под названием «Оды», юбилейный гимн «Песнь столетия» и две книги посланий.

Гораций — К самому себе: Стих

Под впечатлением удара грома в чистом небе

Богов поклонник редкий и ветренный, Хотя безумной мудрости следуя, Блуждаю, ныне вспять направить Я принужден свой челнок и прежних Путей держаться. Ибо Диеспитер, Обычно тучи молнией режущий, По небу чистому внезапно Коней промчал с грохотаньем тяжким, Что потрясает землю недвижную И зыби рек, и Стикс, и ужасные Врата Тенара, и Атланта Крайний предел. Только бог сей властен Высоким сделать низкое, славного Низринуть сразу, выявив скрытое: Судьба венец с тебя срывает, Чтобы, ликуя, венчать другого.